

КУЛЬТ АФРОДИТЫ В КЕПАХ КОНЦА VI—V в. до н. э.

При раскопках г. Кепы в 1970 г. были обнаружены довольно значительные остатки слоев VI и первой половины V в. до н. э. Помимо многочисленных керамических и иного рода находок здесь обнаружены остатки строений из сырцового кирпича и среди них подвальная часть дома, представляющая большой интерес не только потому, что это первый дом архаического времени, открытый в Кехах, но и потому, что строений этого периода помимо Пантикапея на Боспоре известно очень мало. Однако характеристика всех открытых здесь находок, в том числе и дома, не является задачей данного сообщения. Укажем только, что дом был построен около середины VI в. до н. э., а на грани VI и V вв. до н. э. его постигла катастрофа, связанная с пожаром; подвалы дома были засыпаны вместе со складом амфор, помещавшихся в одной из камер. На горизонте верхних частей подвала был вновь создан земляной пол; при этом дом, стены которого, вероятно, еще сохранились, был вновь использован. Однако второй период

жизни здания длился не очень долго, и, как показывают окружающие материалы, дом перестал существовать около середины V в. до н. э. Находки из тех, что связаны непосредственно с домом, не выходят за пределы VI — первой половины V в. до н. э. Среди этих находок одна обращает на себя особое внимание. Речь идет о ножке чернолакового килика, на нижней плоскости которой начертана надпись (рис. 1, 2). Ножка имеет дисковидную форму; стержень, связывавший ее с корпусом сосуда, тонкий. Глина килика коричнево-оранжевая, очень хорошо отмученная; лак жидкий коричневатого тона, встречающийся на керамических изделиях поийского круга.

Рис. 1. Ножка килика с граффито

графическим условиям, при которых была сделана находка. Ножка обнаружена в грунте засыпи одной из камер подвала, произведенной на грани VI и V вв. до н. э. Таким образом, килик был связан с первым периодом жизни дома, с периодом до его гибели в пожаре. Учитывая также сильную затертость скола ножки,

Судя по форме и по характеру лака, килик относится к концу VI в. до н. э. Эта дата соответствует страти-

бси и сколы, образующиеся обычно в результате того, что фрагмент значительное время находился среди мусорного материала, можно твердо отнести к изготовлению и использованию килика к последней четверти VI в. до н. э., но и не ранее этого времени. Этой дате не противоречит и характер шрифта, который выдает все особенности ионийского

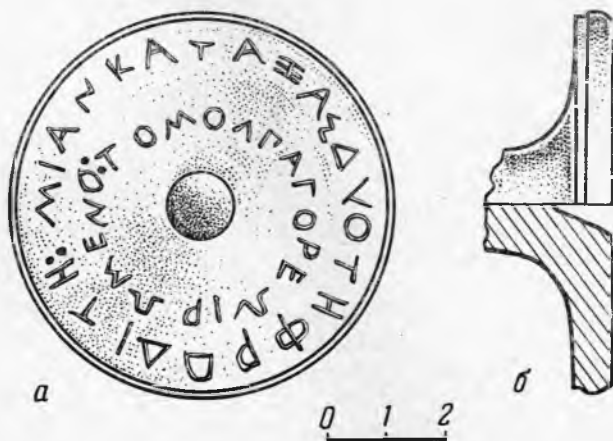

Рис. 2. Прорись ножки килика с граффито
а — нижняя плоскость; б — профиль

алфавита второй половины VI — первой половины V в. до н. э. В этом плане отметим гравировку буквы *ню* с наклонными крайними черточками, *каппу* с нижней черточкой, перпендикулярной по отношению к вертикальной гаче, широкую букву *мю* и узкую *эту*; характерны для этого периода начертания и других букв — *альфы*, *кси*, *сигмы*, *пи*, *ро*, *омеги*¹. Но еще более убедительным является сравнение шрифта нашего граффито со шрифтом недавно найденного на о. Березань письма на свинцовой пластинке², справедливо относимого издателем ко второй половине VI в. до н. э. Это сравнение тем более убедительно, что обе надписи относятся не к памятникам лапидарной эпитафии, а к типу граффито. Все основные особенности шрифта, перечисленные Ю. Г. Виноградовым³ для березанского письма, имеются и в кепском граффито. Можно только отметить, что надпись из Кеп выгравирована более тщательно и строго, чем березанская. Это вполне объяснимо необходимостью точно разместить надпись на круговой плоскости небольшого дощца и вотивным, т. е. более официальным, характером кепской надписи по сравнению с частным березанским письмом, выдающим черты скорописи. Однако одни шрифтовые показатели, довольно близкие для всего периода второй половины VI и первой половины V в. до н. э., недостаточны для более точного определения времени. Суммируя их с археологическими данными, мы убеждаемся в правильности определения нашей надписи временем конца VI в. до н. э. и одновременно в том, что березанская надпись, судя по совместной находке фрагмента родосской амфоры, отдельным деталям шрифта и диалекту, возможно, немного старше кепского граффито. Кепская надпись прочерчена тщательно, в некоторых округлых буквах заметны угловатости, свойственные движению стилия по твердому материалу.

Буквы расположены двумя полными кругами, из которых один размещен по краю нижней плоскости ножки, другой — концентрически, вокруг ее центрального углубле-

¹ См. подробный анализ шрифта ольвийских надписей первой половины V в. до н. э., произведенный Т. Н. Книпович, отметившей и характерные черты шрифта VI в. до н. э. Т. Книпович, *Traces of Ionic and Attic Influence in Olbian Inscriptions of the 5-th Century B. C.*, «Acta of the Fifth International Congress of Greek and Latin Epigraphy, Cambridge, 1967», Oxf., 1974, стр. 113—115.

² Ю. Г. Виноградов, *Древнейшее греческое письмо с острова Березань*, ВДИ, 1971, № 4, стр. 74—99.

³ Там же, стр. 76—77.

ния. Буквы первого круга немного большего размера, чем буквы второго. Так как каждая часть надписи составляет замкнутый круг из букв, автор счел долгом поставить в конце каждой из двух фраз в обоих кругах разделительный знак — две точки, которые облегчают чтение. Одновременно этот знак служит и временным указателем, поскольку позднее V в. до н. э. в надписях он не применялся⁴. Надпись читается следующим образом. Первый круг — *Μίαν κατάξας δύο τῆφροδίτῃ*. Второй круг — *τῷ Μολπαγόρω φρομίεο*. Перевод: «Разбив один — два Афродите. При жреце Мольпагоре». Смысл надписи вполне понятен и мог бы быть передан следующим расширенным переводом: «Разбив один килик, посвящая (или: возвращая) Афродите два других. Совершенно это во время исполнения жреческих обязанностей Мольпагором».

О том, что речь идет о сосудах-киликах, сомнений нет по той причине, что надпись сделана на дойце килика, и, естественно, одного из тех двух, которыми заменен был один разбитый. Числительное же *μία* в винительном падеже указывает на существительное женского рода, каким является по-гречески слово «килик» (*ἡ κόλυξ*). Причастие аориста *κατάξας* от глагола *καταγγυμι*, имеющее смысл дееспричастия, указывает на завершенность события, а в данном конкретном случае на констатацию вины разбитого сосуд. Проступок был, несомненно, связан с храмом или святилищем, о чем свидетельствует весь смысл надписи, и прежде всего ссылка на официальное лицо — жреца Мольпагора. Тот факт, что за один разбитый килик пришлось дать два, следует понимать, возможно, как административный штраф за произведенные нарушения, но вероятнее — как умиловительное божества. Это дает нам одну из деталей порядка и обычаев в греческих святилищах.

В том, что этот храм или святилище было посвящено Афродите, сомневаться не приходится, поскольку указано ее имя. В написании имени богини следует отметить употребление артикля и слияния в связи с этим *эты* и *альфы*, т. е. *κράσις*. Если *красис* — следствие грамматико-фонетическое, то употребление артикля — явление смысловое.

Во всех эпиграфических памятниках Боспора, известных до сего времени, имя Афродиты употребляется без артикля, поскольку в них шла речь об Афродите как божестве вообще или Афродите, сопровождаемой определением (например, *Ἀφροδίτῃ Οὐρανία* 'Аплатόρου μεδέουσα) (КБН, № 35). В данном случае подразумевалась определенная Афродита — Кепская, та, которой было посвящено святилище и килики. Такое конкретное восприятие божества характерно для полисного мировоззрения.

Вторая часть надписи с именем жреца Мольпагора выдает ионийский диалект автора, что лишней раз свидетельствует о том, что первоначальное население Кеп состояло из ионийцев. Напомним, что, по свидетельству античных авторов, Кепы были основаны милетянами⁵. Археологический материал показал, что в VI в. до н. э. между Кепами и ионийскими центрами была самая тесная связь⁶. Ионийское имя *Μολπαγόρης* в род. пад. имеет соответственно окончание *-εω*⁷. На Боспоре имеется целая группа надписей с именами мужского рода, оканчивающимися на *-ας*, *-ης* (основа на *α*), родительный падеж которых имеет ионийское окончание на *-εω* (КБН, стр. 814). Все эти надписи относятся к периоду от конца V в. до н. э. и не позднее первой половины III в. до н. э. Наша надпись в этом ряду — значительно более ранняя и по времени примыкает к ольвийским надписям первой половины V в. до н. э., в которых имена имеют такое же ионийское окончание⁸. Из других понизмов надписи отметим написание дифтонга *η* через *η*⁹.

С точки зрения истории Кеп небесполезно отметить, что до последнего времени нам твердо было известно только одно имя жителя Кеп из надписи IV в. до н. э. — *Θεοπομ-*

⁴ K n i r o v i č, ук. соч., стр. 114; НО, № 63.

⁵ P s. - S k u m n., peripl. 899; P l i n., NH, VI, 18.

⁶ Н. И. С о к о л ь с к и й, Кепы, сб. «Античный город», М., 1963, стр. 102.

⁷ См. A. T h u m b, A. S c h e r e r, Handbuch der griechischen Dialecte, II², Heidelberg, 1959, стр. 255.

⁸ IOSPE, I², № 212, 270.

⁹ См. T h u m b, S c h e r e r, ук. соч., стр. 254.

πος Αἰαντίδω Κηπίτης¹⁰. Как видим, имя отца Феопомпа также в родительном падеже имеет ионийское окончание -εω. Нетрудно предположить, что и этникон Κηπίτης в этом городе, вероятно, имел такое же окончание родительного падежа (Κηπίτew). К ионийским именам кепитов V и IV вв. до н. э. можно прибавить еще одно имя, Ξενοτίμης, начертанное на дне чернолакового блюда первой половины IV в. до н. э.¹¹

Фрагмент этого сосуда с граффито найден в 30 м от архаического дома 1970 г. вместе с группой терракот и фрагментов вотивных сосудов, на которых имеются граффиты, в том числе с сокращенным именем Афродиты¹².

Имя Мольпагор на Боспоре, кроме данной надписи, в ионийском начертании неизвестно, но в надписи из Пантикапея начала III в. до н. э. оно употреблено уже в форме Μολπαγορας (род. — Μολπαγορου) (КБН, № 19). В надписи же из Ольвии¹³, датированной 475—460 гг. до н. э. и, таким образом, более близкой по времени кепскому граффито, имя Мольпагор в родительном падеже имеет такое же окончание — Μολπαγορω. Эту надпись Т. Н. Книпович относит к тем, которые имеют ионийский характер¹⁴. Подобным временным и диалектальным признаком в некоторой мере обладает и написание слова ἱερμενο. Во всех надписях Боспора, которые датируются не ранее начала IV в. до н. э., это слово и соответствующие производные начинались с is-.

В связи со сказанным выше считаем нелишним привести фрагмент аттического килика, близкого типу мелкофигурных киликов, найденный в том же году, что и донце килика с граффито. Фрагмент обнаружен на том же участке, в яме, заключавшей материал третьей четверти VI в. до н. э. На фрагменте сохранилась часть граффито — ...εδγῖο (рис. 3), видимо представляющее имя в родительном падеже с окончанием на -ο. Обращает на себя внимание архаическое начертание эпсилона и характерный ионизм η = ε. Вряд ли следует сомневаться в вотивном значении надписи; в таком случае этот килик, вероятно, также был связан с располагавшимся здесь святилищем Афродиты.

Рис. 3. Фрагмент килика с граффито из ямы VI в. до н. э.

Таким образом, анализ имени жреца Мольпагора подтверждает ионийско-милетские черты в культуре Ольвии и Кеп в VI—V вв. до н. э. Для Кеп, ранняя история и культура которых известна в ничтожной степени, эти выводы приобретают первостепенную важность.

Ранее сделанные находки дали значительные сведения о том, что культ Афродиты играл большую, даже главную роль в период IV—I вв. до н. э.¹⁵ Теперь мы знаем, что этот культ имел подобное значение уже в VI в. до н. э.

В том же 1970 г. был найден фрагмент мраморного жертвенного блюда (рис. 4) V в. до н. э. с упоминанием Афродиты. Эта находка создает непрерывный ряд документальных свидетельств о культе Афродиты в Кесах с VI по I в. до н. э.

¹⁰ В. В. Латышев, Эпиграфические новости из Южной России. ИАК, вып. 23, 1907, стр. 42—43, № 26; КБН, № 188.

¹¹ Н. И. Соколовский, Раскопки в Кесах в 1959 году, КСИА, вып. 86, 1961, стр. 55—57, рис. 24, 11.

¹² Соколовский, там же, стр. 55—57, рис. 24, 8—9; он же, Кепы, сб. «Античный город», М., 1963, стр. 105, рис. 4.

¹³ IOSPE, I², № 270.

¹⁴ Книпович, ук. соч., стр. 114.

¹⁵ Н. И. Соколовский, Святилище Афродиты в Кесах, СА, 1964, № 4, стр. 101—117.

Рис. 4. Фрагмент края мраморного блюда с надписью

В заключение отметим, что кепское граффито представляет самый ранний эпиграфический документ о культе Афродиты в античных городах Северного Причерноморья. Оно иллюстрирует сведения античных авторов и выводы исследователей о том, что культ этой богини играл на Боспоре, и особенно на азиатской его стороне, выдающуюся роль¹⁶.

Н. И. Сокольский

THE CULT OF APHRODITE IN CEPİ, VI—V Centuries B. C.

by N. I. Sokolsky

During excavations of the Bosporan city of Cepi in 1970 a VI century cylix foot was found with a *graffito* on it naming Aphrodite and the priest Molpagoras. This means that there was a cult and temple of Aphrodite here as early as the VI century. The Ionic dialect of the inscription reflects the early influence of Milesian culture in Cepi, which was founded from Miletus. The *graffito* is the earliest epigraphical document so far found on the cult of Aphrodite in the North Black Sea coastal region.

¹⁶ Л. П. Харко, Культ Афродиты на Боспоре Киммерийском, КСИИМК, вып. XIII, 1946, стр. 137—141.